

требую отъ бэйсе, конечно не даромъ, снабдить насъ проводникомъ и всѣмъ необходимымъ на дальнѣйшій путь. Срокъ такого ультиматума былъ назначенъ до завтра. Въ противномъ случаѣ я грозилъ князю, во первыхъ, жаловаться на него въ Пекинъ (конечно, бесполезно), а во вторыхъ, отнять силою необходимое намъ продовольствіе, если его не продадутъ по доброй волѣ. Съ тѣмъ я и уѣхалъ отъ бэйсе. Иринчиновъ же на нѣсколько времени остался у князя и еще болѣе напугалъ его относительно возможности завтрашней экзекуціи.

Утромъ слѣдующаго дня бэйсе пріѣхалъ къ намъ и опять началъ было прежнія свои увѣренія въ готовности, но невозможности исполнить наши требованія. Тогда я разругалъ князя и его ближайшихъ совѣтниковъ, велѣлъ имъ убираться вонъ изъ нашей палатки и грозилъ тотчасъ же прибѣгнуть еще къ болѣе крутымъ мѣрамъ. Какъ и вездѣ въ Азіи, подобное обращеніе сразу отклонило всѣ проволочки и привело къ осязательнымъ результатамъ. Прогнанные изъ нашей палатки бэйсе и его приближенные усѣлись, отойдя немного, въ кружокъ на землѣ, нѣсколько времени совѣтывались и наконецъ объявили, что готовы исполнить наши требованія, за исключеніемъ проводника прямо въ Тибетъ, но обѣщали дать вожака до стойбища сосѣдняго цайдамскаго князя Дзунъ-засака, того самаго, у котораго мы были въ 1872 и 1873 гг., при своемъ первомъ путешествіи въ Тибетъ. На такую комбинацію пришлось согласиться, тѣмъ болѣе, что послѣ подобныхъ недоброжелательныхъ сношеній съ Курлыкь-бэйсе уже невозможно было оставить у него на храненіе нашу лишнюю кладь до возвращенія изъ Тибета.

Комическая
закупка про-
дольствія.

Остатокъ дня и весь слѣдующій день употреблены были на покупку отъ Курлыкь-бэйсе: войлочной юрты, необходимой при сильныхъ зимнихъ холодахъ Тибета, 15 барановъ, 6 пудовъ дзамбы, 15 пудовъ ячменя для верховыхъ лошадей, веревокъ, войлоковъ и другихъ потребныхъ при вьючной ѣздѣ мелочей. Все это продавалъ лично самъ князь, нестыдившійся даже выбирать наиболѣе плохихъ барановъ изъ своихъ стадъ. Но всего комичнѣе производилась продажа ячменя. Для столь важной операціи отправился также самъ бэйсе, въ сопровожденіи свиты и трехъ посланныхъ мною съ мѣшками казаковъ. Пріѣхавъ на то мѣсто, гдѣ были закопаны въ землю зерна, князь и его приближенные сошли съ лошадей; рабочіе же монголы начали откапывать землю. Когда добрались до глубоко спрятаннаго, словно великое сокровище, ячменя, тогда довѣренный князя съ небольшою мѣркою,